

Ю.А.Белоус

В поисках объяснений центробежных тенденций в современной Испании

На примере Каталонии, Страны Басков и Галисии

В статье исследуются подходы к объяснению центробежных тенденций в Королевстве Испания на примере трех его автономных сообществ — Каталонии, Страны Басков и Галисии. Демонстрируются определенные сходства и различия выводов авторов, специализирующихся на проблемах регионального конфликтного процесса. Публикация также знакомит читателей с европейским измерением центробежных тенденций в Испании, что позволяет учесть влияние внешнего фактора на обстановку в стране. Цель статьи — дать объяснение происходящему в современной Испании на примере трех ее регионов. Автор приходит к заключению о том, что центробежные силы подпитываются как внутренними, так и внешними источниками. Научная значимость работы заключается в изучении подходов, структурированных по региональному принципу и объясняющих динамику конфликта центр — регионы в современной Испании.

Ключевые слова: центробежные тенденции, Испания, Каталония, Страна Басков, Галисия, региональная политика Европейского союза.

DOI: 10.31857/S0044748X0012277-3

Статья поступила в редакцию 25.06.2020.

Проблема противоборства центробежных и центростремительных тенденций в Испании в последние годы привлекает внимание ученых [1, 2, 3], что обусловлено нарастающим интересом к вопросу в связи с недавними вспышками сепаратизма в стране. Понятие центробежных тенденций мы будем трактовать как направление развития, приводящее к постепенному истощению полномочий унитарного государства в интересах региональных политиков и не допускающее их признания в качестве отдельных от государства акторов [4, p. 212].

Юлия Александровна Белоус — аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17, ybelous@hse.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90001.

В рамках темы центробежных тенденций испанская ситуация не является исключительной для Европейского союза (ЕС): традиционно проблема отношений между центром и регионами актуальна практически для всех его членов. Особенность Испании заключается в том, что она является государством Западной Европы, осуществившим демократический транзит после диктатуры Франсиско Франко (1936—1975 гг.) мирным путем за относительно короткий период времени.

Сегодня в страноведении и зарубежном регионоведении в качестве основных причин центробежных тенденций выделяют географические, этнические, лингвистические, религиозные и/или культурные различия. Однако указанные факторы не являются единственным обоснованием проблемы. Например, региональные программы ЕС также рассматриваются в литературе как одна из причин вновь усиливающихся центробежных настроений в его странах-участницах [5, 6]. Как следствие, субнациональные акторы стремятся к большему контролю над региональными ресурсами власти.

Безусловно, фактор европейской интеграции играет особую роль во многих внутренних конфликтах членов ЕС с исторически сложившимися региональными диспропорциями [4, pp. 209, 212]. Помимо Испании достаточно вспомнить Великобританию, в которой фактор европейской интеграции, в последнее время иллюстрируемый на примере *Brexit*, влияет на развитие и поведение регионов.

В данном контексте становится непонятным, чем объясняется динамика регионального конфликтного процесса в Королевстве Испания. Насколько европейская интеграция и ее программы подпитывают автономистские политические силы? Попробуем выявить причины центробежных тенденций в современной Испании на примере трех регионов, а именно — Каталонии, Страны Басков и Галисии. Выбор автора обусловлен тем, что в указанных регионах эти тенденции исторически сильны.

При анализе поставленных вопросов автор данной статьи обращается к трудам как отечественных, так и зарубежных ученых, в частности, к материалам испанских, британских, шотландских и американских специалистов по каталонской, баскской и галисийской проблемам, работам авторов, занимающихся изучением влияния европейского интеграционного процесса на внутривластную обстановку в государствах — членах объединения.

КАТАЛОНИЯ

Усиление центробежных настроений в Каталонии и каталонский национализм — это «долговременный феномен, напрямую связанный с непростой, зигзагообразной, подчас жестокой историей Испании» [7, с. 538]. Этот абсолютно обоснованный вывод, сделанный исследователем-испанистом Александром Арсеньевичем Орловым, в его книге «Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее» был специально выделен другим известным отечественным специалистом — Петром Павловичем Яковлевым — в недавней рецензии на эту работу [8].

В настоящей статье, рассуждая о проблеме Каталонии, мы подразумеваем, что речь идет, прежде всего, об отделении региона от Испании, а не о расширении его прав как автономии. В большинстве случаев именно так ставят вопрос каталонские националисты. Асимметрия и неоднородность в развитии «государства автономий» выделяются некоторыми авторами в качестве ключевого объяснения центробежных тенденций в регионах Испании, в том числе Каталонии. Так, испанские политологи Монтсеррат Гибернау и Луис Морено отмечают неравномерность развития региональных сил внутри страны, что применительно к Каталонии объясняется историческим антагонизмом между политическими и экономическими структурами Испании и Женеалитата [9, р. 91; 10, р. 381]. Вместе с тем Каталония остается одной из наиболее динамично развивающихся территорий Испании и значительно обгоняет другие регионы по социально-экономическим показателям [11, р. 399]. Это наблюдение авторов подтверждается следующими аргументами.

Во-первых, диспропорции и территориальная пестрота подпитывают центробежные тенденции и интенсифицируются в ситуациях, когда центральные власти недостаточно активно реагируют на выступления регионов с требованиями большей автономии [10, р. 13]. Так, М.Гибернау подчеркивает, что кабинет бывшего премьер-министра Испании Хосе Марии Аснара в период с 1996 по 2004 г. не смог адекватно ответить на запрос о расширении автономии Каталонии [10, р. 380]. В начале XXI в. каталонские регионалисты крайне редко призывали к независимости, но вопрос о необходимости получения большей самостоятельности региона уже обсуждали.

В свою очередь испанские исследователи Альберто Лопес-Басагурен и Лейре Эскахеда Сан-Эпифанио полагают, что конфликтный потенциал в Каталонии был заложен в 2010 г., когда Конституционный суд Испании издал постановление о реформе Статута автономии Каталонии [4, р. 367]. Вместе с тем авторы отмечают, что призывы к отделению Каталонии впервые были отчетливо сформулированы в 2012 г. в ходе «Марша за независимость» и после региональных выборов того же года [4, р. 367]. Руководитель Центра иберийских исследований Института Европы РАН Владимир Леонидович Верников подчеркивает, что власти Каталонии заинтересованы играть более заметную роль во внешней политике и торговле государства [12, 13].

Во-вторых, проблема диспропорций и асимметрии в развитии регионов Испании рассматривается также сквозь призму культурно-лингвистических различий. Известно, что вопрос сохранения региональной культуры и языка является одним из наиболее деликатных аспектов проблемы усиления центробежных настроений в регионе [14, 15]. Так, отечественная исследовательница Татьяна Борисовна Коваль отмечает, что в отличие от Страны Басков, основой идентичности в Каталонии был каталанский язык, который закреплялся в Статуте автономии в качестве обязательного и превалировал над кастильским [14, с.71]. Согласно наблюдениям профессора кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России Сергея Марковича Хенкина, модель «языкового погружения», внедряемая со второй половины 80-х

годов XX в. в систему образования Каталонии, являлась важным элементом формирования «каталонской нации» [15, с. 31].

Проблема мобилизации региональных элит в целях укрепления их властных позиций также заслуживает особого внимания при объяснении центробежных тенденций в Каталонии. В частности, испанский политолог Сесар Колино выделяет в качестве элемента, объясняющего центробежные тенденции в Испании, мобилизацию территориальных элит, заинтересованных в процессе децентрализации системы [16, р. 74]. Согласно мнению испанских политологов и специалистов в области регионоведения Хосе Фернандеса-Альбертоса и Игнасио Лаго, региональные элиты используют территориальные и языковые вопросы в качестве основных рычагов удержания власти и мобилизационных инструментов [17, р. 291]. Важность территориальных и языковых вопросов как инструментов продвижения интересов регионалистских политических деятелей отмечается в научной литературе, например, в книге испанского исследователя Оскара Мартинеса Тапия [18]. По наблюдению уже упомянутого С.М.Хенкина в Каталонии происходило выстраивание обособленной от испанской каталонской идентичности за счет захвата националистами ключевых позиций в СМИ и образовании [19, с. 171]. По мнению советского и российского этнолога Александра Николаевича Кожановского, в рамках образовательной политики, полномочия по формированию которой отданы регионам, культивируются представления об особой истории местных сообществ и отделении ее от общеиспанской [20, с. 39].

Центробежные тенденции в регионах Испании (например, в Каталонии) в фокусе политики ЕС (региональной или экологической) стали изучаться относительно недавно. Испанский исследователь Луис Морено объяснял эти тенденции через призму ЕС. В 2017 г. он рассмотрел данную проблему на примере Каталонии в контексте процесса европеизации. Л.Морено пришел к выводу о том, что европеизация способствует формированию дополнительных каналов для роста влияния региональных партий Каталонии и более эффективному продвижению ими интересов автономных сообществ как в масштабе государства, так и в институтах ЕС. В свою очередь в Испании национальные партии сосуществуют с региональными на субнациональном уровне и в то же время самостоятельно активно участвуют в выработке решений в рамках Евросоюза [21, р. 233].

Л.Морено также считает, что надгосударственная институциональная структура, представленная ЕС, укрепляет субнациональную идентичность и усиливает центробежные тенденции [21, р. 233]. Стремление регионов, подобных Каталонии, управлять своими делами самостоятельно и без вмешательства центра наблюдается в разных странах ЕС. Процессы европеизации снизу вверх (посредством обращения к принципу субсидиарности) и децентрализации сверху вниз позволили значительно расширить тип европейского «космополитического локализма», который отражается в общественных интересах: один тип направлен на развитие чувства сопричастности местному сообществу, другой — на более активное участие в международных делах [21, р. 222].

СТРАНА БАСКОВ

Проблема асимметрии как один из аспектов роста центробежных настроений в Испании актуальна не только для Каталонии, но и для Страны Басков. Неоднородность социально-экономического развития регионов является причиной того, что в Испании остро стоит вопрос об особой позиции некоторых автономий и о закреплении за ними специального положения в Конституции и Статутах автономии [9, p. 91; 10, p. 380; 11, p. 398; 14, c. 71].

Со временем баскский национализм утратил экстремистскую составляющую, а ослабление сепаратизма связано с самоликвидацией в 2011 г. баскской террористической организации Страна Басков и свобода (*Euskadi Ta Askatasuna, ETA*). В одной из своих работ С.М.Хенкин выделяет четыре обстоятельства самоликвидации ETA: арест лидеров террористической организации, активная информационная работа по разъяснению сути терроризма и создание соответствующих общественных антитеррористических объединений, противоречия внутри самой организации и, наконец, давление международного сообщества [22, с. 140].

Несмотря на существенное ослабление экстремистской составляющей сепаратизма в Стране Басков «баскская проблема» как таковая осталась [22, с. 140]. Это, в частности, означает, что динамика центробежных тенденций продолжает меняться, и при определенном стечении обстоятельств попытки к обретению независимости могут возобновиться. Среди подобных обстоятельств можно выделить как нарастание социально-экономических диспропорций в контексте снижения темпов развития мировой экономики, так и большую вовлеченность Испании в институциональные структуры ЕС.

Подобные выводы созвучны аргументам зарубежных исследователей. Так, например, согласно мнению шотландского политолога, специалиста по европейской политике и национализму Майкла Китинга, баскские националисты отвергают возможность сосуществования в рамках одного государства в долгосрочной перспективе и не стремятся к достижению перемирия с центральным правительством. Баски меньше, чем каталонцы ощущают свою принадлежность как к испанцам, так и к европейцам [23, p. 36]. При этом баскские региональные политические силы видят Страну Басков в качестве члена Европейского союза.

ГАЛИСИЯ

В предыдущих разделах мы упоминали о том, что проблема региональных диспропорций как одна из составляющих центробежных настроений рассматривается в научной литературе в фокусе культурно-лингвистических особенностей автономий. Однако в Галисии наблюдается другая тенденция. Несмотря на то, что язык и культура по-прежнему занимают важное место при выработке стратегии региональных политических сил, эти аспекты уже не играют определяющей роли в их мобилизации.

С одной стороны, обращаясь к опыту Галисии, испанский исследователь Хосе Нуньес [24, p. 44] и американский политический социолог Сидни ван

Морган [25, р. 451] приходят к выводу, что галисийские автономисты используют региональный язык в качестве инструмента мобилизации в поддержку достижения автономии. Авторы подтверждают свое предположение аргументом о схожести кастильского и галисийского языков, последний из которых, в отличие, например, от баскского, легче использовать в любом социальном контексте.

С другой стороны, на примере Галисии и Уэльса С. ван Морган показывает, что язык сам по себе не способствует продвижению интересов автономистских движений и не ведет к политизации вопросов, связанных с проблемой языка, и к активизации стремления целевого сообщества поддерживать ту или иную регионалистскую партию [25, р. 453]. Тем не менее, по мнению политолога, язык по-прежнему важен для понимания динамики регионального национализма. Ведь язык автономного сообщества, или региональный язык, является условием идентификации граждан со своим регионом [26, р. 3].

В работе упомянутого выше политолога М. Китинга подчеркивается, что у галисийских регионалистов нет единого видения перспектив превращения автономии в независимое государство в составе Евросоюза. Однако рассматривается стратегия, согласно которой регионы будут занимать определяющее место в формировании европейского вектора внутренней политики Испании [23, р. 39]. Автор полагает, что, в отличие от каталонского и баскского вариантов центробежности, в галисийском отсутствуют символическое содержание национализма и радикальный план по преобразованию государственного устройства. В этом отношении интересы Галисии заключаются в более активном участии в выработке и принятии решений европейского направления политики Королевства.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ИСПАНИИ

Испания часто становилась объектом анализа в рамках темы расширения полномочий субнациональных акторов и, как следствие, центробежных тенденций в ЕС [23]. Например, британские исследователи Ян Бах и Рэйчел Джонес выделили три основных причины, иллюстрирующие изменения полномочий субнациональных структур в сторону их расширения (на примере Великобритании и Испании) [5, р. 17]. Во-первых, институциональная структура на уровне ЕС формирует каркас для имплементации решений (например, принцип партнерства от 1988 г., способствующий более активному участию регионов Испании и Великобритании в выработке решений). Во-вторых, регионы в разной степени могут воспользоваться преимуществами наднациональных структур. Регионы с более высоким уровнем автономии обладают большими возможностями продвигать свои интересы на наднациональном уровне. В-третьих, расширение прав и возможностей региона путем вовлечения в программы региональной политики Евросоюза зависит от территориальной структуры государства, то есть от законодательно закрепленных отношений между центром и периферией. [5, р. 17] Исходя из этого, становится очевидно, что институционально у

всех регионов (в равной степени) появляется дополнительный центр притяжения в лице Брюсселя.

В научной литературе также можно найти суждение о том, что вследствие вступления в ЕС в «государстве автономий» формируются новые возможности для национальных меньшинств, и тем самым укрепляется идея территориального приспособления меньшинств и субсидиарности. По мнению М.Китинга у трех исторических народов Испании можно выделить три модели, в рамках которых они позиционируют себя на уровне государства и ЕС [23, р. 39]. Автор обращается к примерам Каталонии, Страны Басков и Галисии и предлагает свое видение их развития в контексте нового и более сложного институционального взаимодействия в европейском проекте.

Помимо институциональных последствий вступления Испании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1986 г. в научной литературе уделяется внимание проблеме влияния региональной политики ЕС (или политики сплочения) на социально-экономическое развитие регионов государств — членов объединения [6, 27, 28, 29]. Авторы подробно рассматривают вопрос о том, как региональная политика Евросоюза влияет на уровень предпринимательской активности и увеличение региональных диспропорций. Например, ученые отмечают, что политика ЕС приводит к расширению разрыва в социально-экономическом благосостоянии между развитыми и развивающимися регионами входящих в него стран [27, 29]. Отечественный испанист Ирина Львовна Прохоренко подчеркивает, что вступление Королевства Испании в ЕЭС углубило социально-экономические диспропорции, неоднородность страны и дифференциацию по линии Север — Юг [2, с. 40].

В целом изучение взаимодействия разных уровней управления государств — членов ЕС, будь то диалог между центром и регионом и/или взаимоотношения центра и регионов с наднациональными органами объединения, ведется уже более 20 лет. Так, в исследованиях британского ученого Гэри Маркса [30] и британского дипломата, исследователя Майкла Тэтхема [31] продемонстрировано, что в рамках Евросоюза у регионов тех или иных стран появляется дополнительная возможность осуществить интернационализацию внутреннего конфликта центр — регионы. Например, одним из механизмов защиты интересов регионов стал созданный в 1994 г. Комитет регионов (*Committee of the Regions, CoR*). Он является консультативным органом ЕС, сформированным для защиты и представления интересов регионов на наднациональном уровне. *CoR* позволяет политическим деятелям регионов принимать непосредственное участие в выработке и принятии решений на уровне ЕС. Примечательно, что региональные политические деятели могут потенциально оказывать влияние на выработку того или иного решения на первом этапе переговорного процесса через Комитет регионов благодаря институциональной структуре ЕС и механизму взаимодействия с Европейской комиссией.

В последнее время появляются исследования о том, насколько региональная политика ЕС влияет на позиции правительств автономий, связанные с европейской интеграцией [32, 33]. Немецкие исследователи европейской интеграции Мартин Гросс и Марк Дебус утверждают, что, если регионы

получают довольно много средств из структурных фондов в рамках региональных программ Евросоюза и в большей степени зависят именно от такого финансирования, то субнациональные партии стран — участниц ЕС больше поддерживают европейскую интеграцию и меньше центральное правительство [32, р. 13]. Данный вывод применим к испанской модели «государства автономий», так как Испания около двух десятилетий являлась главным бенефициаром структурных фондов Европейского союза.

Обращаясь к опыту Испании после ее вовлечения в европейские интеграционные структуры, мы можем выделить ряд перспективных тем для будущих исследований в данной области. Так, возможно, интересно будет рассмотреть вопрос о том, каким образом европейская интеграция влияет на динамику конфликта центр — регионы в современной Испании на примере ее автономных сообществ. Способствуют ли политики ЕС и денежные вливания по специализированным программам (например, по программам региональной политики) росту конфликтного потенциала в испанских регионах?

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, на примере Каталонии мы видим, что кризис здесь находится в стадии развития и еще далек от завершения. Этот вывод согласуется с позицией отечественных ученых-испанистов, которые также полагают, что развитие событий в Каталонии зависит от стечения ряда обстоятельств, способных стать триггером в переломные моменты истории государства [7, 8]. Более того, центробежные тенденции подпитываются как действиями националистов, так и специфическим контекстом развития региона в рамках государства и европейского интеграционного проекта.

Во-вторых, на примере «баскской проблемы» мы наблюдаем схожие тенденции. Диспропорции и территориальная пестрота по-прежнему остаются серьезными факторами усиления центробежных настроений. В свою очередь Евросоюз, формирующий такой дополнительный центр притяжения, как Брюссель, является важной причиной развития центробежных процессов в стране.

В-третьих, галисийский опыт показывает, что культурно-лингвистические различия, являвшиеся раньше одним из ключевых факторов центробежных тенденций, уже не играют определяющей роли в динамике конфликта центр — регионы.

И, наконец, в настоящее время дополнительным элементом, влияющим на развитие отношений центра и регионов в Испании, является европейская интеграция. Автономные сообщества предприняли усилия к тому, чтобы соответствовать требованиям ЕС в целях получения финансовых средств от структурных фондов по программам региональной политики объединения: региональные и местные власти адаптировались к новым условиям.

В свою очередь отметим, что пандемия *COVID-19*, всколыхнувшая страну, лишь усиливает указанные тенденции. В частности, напомним, что Испания вошла в топ-10 стран, наиболее пострадавших от эпидемии коронавируса. Представляется, что пандемия может стать очередным, наряду с непризнанным Мадридом референдумом о независимости Каталонии, се-

резным поводом, способным перевести хронический характер конфликта центра и регионов в активную фазу [34].

Таким образом, отсутствие в научном сообществе консенсуса относительно выявления факторов, определяющих центробежные тенденции в Испании, формирует запрос на более глубокое изучение темы в рамках мульти- и междисциплинарных исследований. В последующих работах интересно затронуть вопрос о том, насколько в современной научной литературе отражается роль региональных программ Евросоюза как триггера центробежности в современной Испании или одного из множества ее катализаторов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Прохоренко И.Л. Потенциал реформирования государства автономий. *Испания на выходе из кризиса. Коллективная монография*. Отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г. Москва, ИЛА РАН, 2015, сс. 59-68. [Prokhorenko I.L. Potentsial reformirovaniya gosudarstva avtonomii. [The potential for reforming the state of autonomies]. *Ispaniya na vykhode iz krizisa. Kollektivnaya monografiya*. [Spain on the way out of the crisis]. Moscow, ILA RAN, 2015, pp. 58-68. (In Russ.).]
2. Прохоренко И.Л. Испания в Европейском союзе: взаимодействие национального и транснационального политических пространств. Дисс. докт. полит. наук. М., 2015, 375 с. [Prokhorenko I.L. Ispaniya v Evropeiskom soyuze: vzaimovliyanie natsional'nogo i transnatsional'nogo politicheskikh prostanstv. Diss. doct. polit. Nauk [Spain in the European Union: the interaction of national and transnational political spaces. Diss. Dr.Sci. Polit.]. Moscow, 2015, 375 p. (In Russ.).]
3. Яковлев П.П. Испания: основные черты посткризисной реальности. *Испания на выходе из кризиса. Коллективная монография*. Отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г. Москва, ИЛА РАН, 2015, сс. 13-49. [Yakovlev P.P. Ispaniya: osnovnye cherty postkrizisnoi real'nosti. [Spain: the main features of post-crisis reality]. *Ispaniya na vykhode iz krizisa. Kollektivnaya monografiya*. [Spain on the way out of the crisis]. Moscow, ILA RAN, 2015, pp. 13-49. (In Russ.).]
4. López-Basaguren A., San-Epifanio L. Claims for Secession and Federalism. A Comparative Study with a Special Focus on Spain. Switzerland, Springer, 2019, 405 p.
5. Bache I., Jones R. Has EU regional policy empowered the regions? A study of Spain and the United Kingdom. *Regional & Federal Studies*, 2000, vol. 10, N3, pp. 1-20.
6. Crescenzi R., Giua M. One or Many Cohesion Policies of the European Union? On the Diverging Impacts of Cohesion Policy across Member States. *SERC Discussion Paper*, 2018, 27 p.
7. Орлов А.А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М., МГИМО-Университет, 2020, 550 с. [Orlov A.A. Natsionalizm v istorii Katalonii: proshloe i nastoyashchee. [Nationalism in the History of Catalonia: Past and Present]. Moscow, MGIMO-University, 2020, 550 p. (In Russ.).]
8. Яковлев П.П. Каталония: от национализма к сепаратизму. *Латинская Америка*, М., 2020, №8, сс. 104-110. [Review of the book: Yakovlev P.P. Kataloniya: ot natsionalizma k separatizmu [Catalonia: from nationalism to separatism]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 8, pp. 104-110 (In Russ.).]
9. Guibernau M. Catalan Nationalism: Francoism, transition and democracy. London, Routledge, 2004, 200 p.
10. Guibernau M. Secessionism in Catalonia: After Democracy. *Ethnopolitics: Formerly Global Review of Ethnopolitics*, 2013, vol. 12, N 4, pp. 368-393.
11. Moreno L. Decentralization in Spain. *Regional Studies*, 2002, vol. 36, pp. 399-408.
12. Верников В.Л. Каталония остается опасным очагом сепаратизма. *Институт Европы РАН, Аналитическая записка*. М., 2018, № 98 [Vernikov V.L. Kataloniya ostaetsya opasnym ochagom separatizma. [Catalonia remains a heart of separatism]. *Institut Evropy RAN, Analiticheskaya zapiska*. Moscow, 2018, N98. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an98.pdf> (accessed 24.06.2020) (In Russ.).]
13. Верников В.Л. У кризиса в Каталонии есть начало, но не видно конца. *Институт Европы РАН, Аналитическая записка*. М., 2018, № 11 [Vernikov V.L. U krizisa v Katalonii est' nachalo, no ne vidno kontsa. [The crisis in Catalonia has a beginning, but no end]. *Institut Evropy*

RAN, *Analiticheskaya zapiska*. Moscow, 2018, N 11. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an107.pdf> (accessed 24.06.2020) (In Russ.).

14. Коваль Т.Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей. *Культурная сложность современных наций. Коллективная монография*. Отв. ред. Тишков В.А., Филиппова Е.И. М., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016, сс. 57-78. [Koval' T.B. Sovremennaya Ispaniya: v labirinte identichnostei. [Modern Spain: in the labyrinth of identities]. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii. Kollektivnaya monografiya*. [The cultural complexity of modern nations]. Moscow, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, 2016, pp. 57-78. (In Russ.).

15. Хенкин С.М. Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, т.62, № 5, сс. 29-40. [Khenkin S.M. Separatizm po-katalonski. [Separatism, Catalan way]. *Mirovaya ekonomika i mezhduнародnye otnosheniya*, Moscow, 2018, vol. 62, N 5, pp. 29-40 (In Russ.).

16. Colino C. Decentralization in Spain: Federal Evolution and Performance of Estado Autonomico. *The Oxford Handbook of Spanish Politics*. In eds.: Muro D., Lago I. UK, Oxford University Press, 2020, pp. 62-82.

17. Fernández-Albertos J., Lago I. Gobiernos autonómicos e identidades regionales en España. *Política y Gobierno*, 2015, vol. 22, N 2, pp. 283-315.

18. Martínez-Tapia Ó. Los problemas no resueltos de la democracia. Centro y periferia en España. Madrid, Arrebato Libros, 2016, 433 p.

19. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, М., 2018, № 4 (91), сс. 162-179. [Khenkin S.M. Politiko-territorial'naya model' Ispanii: starye problemy i novye vyzovy. [Political-territorial model of Spain: old problems and new challenges]. *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz»*, Moscow, 2018, N 4 (91), pp. 162-179 (In Russ.).

20. Кожановский А.Н. Испанская специфика в контексте культурно-идеологических трансформаций в Европе начала XXI века. *Ибероамериканские тетради*. М., 2017, № 4 (18), сс. 37-42. [Kozhanovskii A.N. Ispanskaya spetsifika v kontekste kul'turno-ideologicheskikh transformatsii v Evrope nachala XXI veka. [Spanish specificity in the context of cultural and ideological transformations in Europe in the beginning of the XXI century]. *Iberoamerikanskije tetradi*, Moscow, 2017, N 4 (18), pp. 37-42 (In Russ.).

21. Moreno L. Europeanisation and Catalonia's in(ter)dependence. *Global Constitutionalism*, 2017, vol. 6, N 2, pp. 218-236.

22. Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики. М., *Политическая наука*, 2016, №1, сс. 124-146. [Khenkin S.M. «Baskskaya problema» kak faktor razobshcheniya ispanskoi politii. [The "Basque problem" as a factor in the disunity of Spanish politics]. Moscow, Politicheskaya nauka, 2016, N 1, pp. 124-146 (In Russ.).

23. Keating M. The minority nations of Spain and European integration: A new framework for autonomy? *Journal of Spanish Cultural Studies*, 2000, vol. 1, N 1, pp. 29-42.

24. Núñez X. National reawakening within a changing society: The Galician movement in Spain (1960–97). *Nationalism and Ethnic Politics*, 1997, vol. 3, N 2, pp. 29-56.

25. Van Morgan S. Language politics and regional nationalist mobilization in Galicia and Wales. *Ethnicities*, 2006, vol. 6, N 4, pp. 451–475.

26. Álvarez Pereira B, Portos M, Vourdas J. Waving Goodbye? The Determinants of Autonomism and Secessionism in Western Europe. *Regional Studies*, 2017, vol. 51, N 2, pp. 197-211.

27. Crescenzi R., Giua M. Different Approaches to the Analysis of EU Cohesion Policy: Leveraging Complementarities for Evidence-Based Policy Learning. *EU Cohesion Policy: Reassessing Performance and Direction*. In eds.: Bachtler J., Berkowitz P., Hardy S., Muravska T. Milton Park, Routledge, 2017, pp. 21–32.

28. Medeiros E. European Union Cohesion Policy and Spain: a territorial impact assessment. *Regional Studies*, 2017, vol. 51, N 8, pp. 1259-1269.

29. Adán A. Integración regional y nacionalismos en la Europa del siglo XXI. *Estudios Geográficos*, 2015, vol. LXXV, NI 278, pp. 107-139.

30. Marks G. Structural Policy and Multilevel Governance in EC. *The State of the European Community: the Maastricht debate and beyond*. In eds.: A. Cafruny, G. Rosental, Boulder, CO: Lynne Rienner, 1993, pp. 391-411.

31. Tatham M. Going Solo: Direct Regional Representation in the European Union. *Regional & Federal Studies*, 2008, vol. 18, pp. 493-515.
32. Gross M., Debus M. Does the EU regional policy increase parties' support for European integration? *West European Politics*, 2018, vol. 41, N3, pp. 594-614.
33. Dotti N. Unwritten factors affecting structural funds: the influence of regional political behaviours on the implementation of EU cohesion policy. *European Planning Studies*, 2015, vol. 3, N 3, pp. 530-550.
34. Шейн С.А., Белоус Ю.А. Пандемия и сепаратизм: лыко в строку. *Электронный портал Журнала Россия в глобальной политике*. 2020. [Shein S.A., Belous Yu.A. Pandemiya i separatizm: lyko v stroku. [Pandemic and separatism: an inch breaks no square]. *Elektronnyi portal Zhurnala Rossiya v global'noi politike*. 2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/separatizm-lyko-v-stroku/> (accessed 16.09.2020) (In Russ.).

Yulia A. Belous (ybelous@hse.ru)

Postgraduate Student, Doctoral School of International Relations and Regional Studies National Research University Higher School of Economics

Malaya Ordynka Str. 17, 119017 Moscow, Russian Federation

Looking for an explanation of centrifugal tendencies in modern Spain (cases of Catalonia, Basque Country, Galicia)

Abstract. This article provides an overview of the approaches to explaining centrifugal tendencies in modern Spain on three cases - Catalonia, the Basque Country and Galicia. Certain similarities and differences in the approaches of authors dealing with problems of the regional conflict process and the Spanish model of the “state of autonomy” are demonstrated. The article also acquaints readers with the European dimension of centrifugal tendencies in Spain, which makes it possible to take into account the influence of an external factor on domestic political process in the country. The purpose of the article is to trace the explanations of centrifugal tendencies in modern Spain addressing three cases. The author concludes that centrifugal forces in modern Spain are fueled by both internal and external sources. The significance of this article is to analyze approaches that explain the dynamics of the center - regions conflict in modern Spain.

Key words: centrifugal tendencies in Spain, imbalances in regional development, Catalonia, Basque Country, Galicia, regional policy of the European Union.

DOI: 10.31857/S0044748X0012277-3

Received 25.06.2020.